

Уйти в монахи?!

Ся Чэнь опешил. Он-то всего лишь хотел научиться боевым искусствам, а вовсе не отречься от мирской суеты! И как потом искать суженого? Прожить бобылём вторую жизнь кряду — да Тунбань его до смерти засмеёт.

Пока он молчал, у госпожи Ся на глаза уже навернулись слёзы. Тут как раз налетел порыв ветра, и хлипкая, державшаяся на честном слове дверь бокового притвора со стуком сорвалась с петель, подняв целое облако вековой пыли. Госпожа Ся закашлялась, чихнула, и при одной мысли о том, что её ненаглядному младшему сыну придётся жить в такой глуши, разрыдалась пуще прежнего.

Ся Далан с Цяонянь тоже принялись наперебой уговаривать его, боясь, что младший заупрямится и действительно решит здесь остаться.

Старый даос с весёлым прищуром наблюдал за этой сценой, явно находя её забавной. Ся Чэнь перевёл взгляд с плачущей матери на невозмутимого монаха, нахмурился и, вежливо поклонившись, спросил:

— Даос Сюй, а вы не могли бы принять меня в мирские ученики?

В былые времена монастыри и храмы принимали послушников строго по уставу, с наречением духовного имени и должными обетами. Но с мирскими учениками всё обстояло гораздо проще. Часто в обители отдавали хилых или болезненных детей «на воспитание», чтобы те окрепли телом и умили буйный нрав под присмотром наставников.

Если старик согласится взять его и обучит хотя бы паре приёмов, родители наверняка не станут возражать, да ещё и щедро отблагодарят храм за заботу.

Старый даос окинул мальчика взглядом и добродушно спросил:

— И почему же юный мирянин так хочет пойти ко мне в ученики?

Ся Чэнь старательно напустил на себя самый благоговейный вид, и его взгляд загорелся предвкушением:

— В тот день, когда вы меня спасли, уважаемый даос, вы лишь слегка коснулись носками глади озера и скользнули по воде. Я тоже очень хочу научиться такому невероятному искусству!

Старик раскатисто расхохотался и покачал головой:

— То обычное умение задерживать дыхание да облегчать тело, не стоит оно твоих восторгов. Если ради этого ты задумал идти в ученики, то лучше возвращайся-ка домой.

Ся Чэнь растерялся. Решив, что его сочли легкомысленным и неискренним, он поспешно добавил:

— Священные каноны Дао я тоже буду учить со всем прилежанием!

Но даос лишь вновь покачал головой:

— Дело не в моей прихоти. У тебя, малец, нет ни капли таланта к воинскому искусству или постижению Пути. Оставив тебя здесь, мы лишь впустую потратим время.

Ся Чэнь словно ушатом ледяной воды окатили. Ладно Тунбань заладил, что у него нет способностей — тогда он списал всё на вредность дурацкой системы. Но теперь то же самое подтвердил и мастер. Смириться с этим было чертовски тяжело. Неужели его удел — по гроб жизни ковыряться в грядках и больше он ни на что не годен?

Видя, как померк взгляд любимого чада, госпожа Ся встревожилась. С одной стороны, ей ужасно не хотелось отдавать сына в монахи, но когда старый даос наотрез отказался его брать, материнская гордость взбунтовалась. Сменив гнев на милость, она засыпала монаха уговорами:

— Уважаемый даос, наш Юаньбао чрезвычайно смыслённый мальчик! Он мигом всему выучится, вы только попробуйте...

Даос Сюй оборвал её мягко, но твёрдо:

— Юному мирянину предначертана иная, великая судьба. Я же лишь скромный отшельник, покинувший мир суеты, и не вправе вмешиваться в чужой рок. Ступайте с миром, госпожа, ведите сына домой.

Как ни старались Ся Далан и Цяонянь замолвить словечко, старый даос остался непреклонен. Госпоже Ся ничего не оставалось, кроме как взять притихшего, понурого сына за руку и пуститься в обратный путь.

Дома их уже поджидал у ворот взволнованный господин Ся. Вспомнив, о чём его матушка расспрашивала даоса Сюя, Ся Чэнь спрятал разочарование поглубже, подошёл к отцу и крепко обнял его за пояс, силясь подбодрить.

Глава семейства так и застыл от неожиданного проявления нежности, а его лицо расплылось в улыбке до самых ушей. Плотнo пообедав, Ся Чэнь сразу юркнул в свою комнату, а госпожа Ся увела мужа в сторонку, принимаясь вполголоса пересказывать утреннее приключение.

Ся Чэнь растянулся на кровати. Не спеша переноситься в Системное пространство, он мысленно обратился к Тунбаню:

«Слушай, а ведь я и впрямь бестолковый. Способностей кот наплакал, советы умных людей пропускаю мимо ушей... Ты ведь с самого начала открыл мне идеальную дорогу, а я упрямо ломился в закрытые ворота».

Тунбань немного помолчал, и его безликий механический голос прозвучал на удивление мягко:

[Пожалуйста, не принижайте собственных достоинств. Даже если у вас заниженная самооценка, имейте уважение к безупречному вкусу системы, выбравшей именно вас в качестве своего носителя.]

Губы Ся Чэня невольно тронула улыбка. Надо же, Тунбань впервые снизошел до утешений, пускай и сделал это в своей обычной, высокомерно-неуклюжей манере.

— Помнится, в прошлый раз ты утверждал, будто просто свалился мне на голову во время аварийной посадки. С каких это пор случайное падение зовётся осознанным выбором? — поддел его Ся Чэнь.

Ему почуялось, будто в голове раздался презрительный фырк, после чего система нанесла сокрушительный ответный удар:

[Полагаю, вы растратили везение двух своих жизней только ради того, чтобы этот кирпич судьбы прилетел аккурат вам в темя.]

— Ой-ой, какие мы колючие! — притворно сокрушился Ся Чэнь, ухмыляясь во весь рот. Похоже, он и впрямь успел превратиться в мазохиста под чутким руководством системы. Но удивительное дело: после этой словесной перепалки от утренней тоски не осталось и следа.

— Ладно, не суждено стать великим воином — подамся в книжники! — Его уязвлённое эго исцелялось с завидной быстротой. Всё-таки за плечами одиннадцать классов школы да университетское образование, глупо вешать нос. Неужто он в древние времена не сможет сдать экзамены?

Тунбань надеялся, что полученный щелчок по носу заставит подопечного остепениться и прилежно взяться за плуг. Увидев, что парень и не думает сдаваться, система укоризненно отозвалась:

[Согласно точнейшим расчётам системы, возделывание земли является единственным оптимальным вектором вашего развития.]

— Да слышал я уже, слышал, — отмахнулся Ся Чэнь. — Кто в юности не бунтовал? Жизнь-то

началась с чистого листа, надо же иметь хоть каплю храбрости, чтобы попробовать то, к чему лежит душа.

Система промолчала. Ся Чэнь мысленно перенёлся в своё Системное пространство. За ночь и половину дня посевы успели созреть. Сочный зелёный пяточок, где росли три куста клубники, тут же приковал взгляд парня. На тонких стеблях покачивались гирлянды спелых, пунцовых ягод — штук по десять-двенадцать на каждом кустике. Не слишком крупные, зато удивительно яркие и налитые соком. Ещё на подходе к грядке его окутал густой, дурманящий кисло-сладкий аромат свежей земляники.

Даже мыть не стал — химикатами тут и не пахло. Сорвав самую крупную ягоду, Ся Чэнь сразу отправил её в рот. Зубы прокусили нежную кожицу, и нёбо мгновенно обдал тёплый, взрывной поток сока. Сладкая мякоть с крошечными, похрустывающими на зубах семечками буквально растаяла на языке. Невероятная вкуснятина!

С трудом подавив желание обобрать весь куст, Ся Чэнь вовремя взял себя в руки. Урожай вышел слишком скромным. По опыту он знал, что многолетние культуры в системе не плодоносят бесконечно — от силы три сбора, и кусты усохнут.

А ведь у него было всего три семечка. Бог весть, когда ещё выпадет шанс разжиться новыми: в лавке они попадались лишь однажды, да и цена в пятьсот медных монет тогда показалась ему грабительской.

Аккуратно обобрав веточки, он насчитал ровно сорок две ягоды. За вычетом той, что съел, осталась сорок одна штука. Этот драгоценный сбор Ся Чэнь бережно уложил в отдельную ячейку хранилища.

После этого он быстро прибрал остальной урожай и засадил освободившиеся грядки новой партией семян. Запасы, полученные от отца, таяли на глазах. Попытки самостоятельно собрать семена с выращенных в пространстве овощей провалились: они словно теряли жизненную силу и наотрез отказывались всходить.

Закончив с полевыми работами, Ся Чэнь с удовольствием заметил, что полоска опыта плавно преодолела порог пятого уровня. С трепетом открыв главное меню, он уверенно ткнул в значок расшитого мешочка, чтобы забрать награду — благо, процедура была уже знакомой.

Сундучок пятого уровня взорвался таким снопом разноцветных искр, что затмил прежний, за первый уровень. Ся Чэнь даже зажмуриться побоялся, жадно наблюдая, как на месте мешочка материализуются три новых предмета и купон на бесплатную попытку в рулетке — на сей раз в премиальном, самоцветном пуле.

Награда оказалась стандартной: монеты, Книга навыков и семена.

Вместо привычного серебра на ладони приятно отяжелел гладкий слиток чистого золота весом

в один лян. Впрочем, Ся Чэнь любовался им недолго — всё равно Тунбань бесцеремонно заберёт половину в счёт долга, а остаток выдаст серебром.

Предыдущее руководство — «Шепчущий цветам» — оказалось весьма ценным приобретением. Оно позволяло улавливать потребности растений. Из-за феноменального плодородия Чудесной земли надобность в нём возникала нечасто, однако благодаря ему Ся Чэнь успел досконально изучить повадки различных культур и заметно увеличить сборы в реальном мире.

Поэтому новую Книгу навыков он разворачивал с искренним любопытством. И интуиция его не обманула.

— Бань-эр, кажется, фортуна наконец-то повернулась ко мне лицом! — радостно выпалил он.

Награда пришлась как нельзя более кстати. Если первый навык был сродни «Технике оценки», то этот оказался полноценной «Техникой сбора». Активировав его, Ся Чэнь получал шанс добыть семена с любого созревающего растения — причём не только в Системном пространстве, но и во внешнем мире!

Правда, на базовом уровне умение имело жёсткие ограничения: использовать его разрешалось всего трижды в день, да и шанс успешного извлечения семян составлял жалкие десять процентов.

К слову о рангах: Ся Чэнь уже давно заметил, что его первое умение никак не желает развиваться, хотя применял он его регулярно, а шкалы опыта у навыков попросту не было. Тунбань тогда пояснил, что улучшить способности можно исключительно за счёт особых очков, которые изредка выпадают из наградных сундуков или выигрываются в самоцветной рулетке.

Тогда парень отмахнулся — начального уровня оценки ему вполне хватало. Но теперь, уныло глядя на убогие десять процентов вероятности сбора, он ощутил фантомный укол в груди.

Новыми семенами оказались три зёрнышка алоэ. Поразмыслив, Ся Чэнь припомнил лишь то, что соком этого суккулента барышни любят мазать лица ради красоты, а вот о прочих его свойствах он не имел ни малейшего понятия.

Бережно припрятав семена, он предвкушающе потёр ладони и взялся за долгожданный «Начальный сундучок», который своими габаритами обещал нечто поистине грандиозное.

Едва он коснулся замка, как пространство вокруг залило праздничным сиянием: перевязанная шёлковой лентой коробка с хлопком лопнула, осыпав Ся Чэня целым дождём из подарков.

Ся Чэнь лишь рот разинул от подобных спецэффектов, устроенных Тунбанем, и принялся восторженно подсчитывать добычу: десять самоцветов, один лян золота, один лян серебра и ещё целая сотня медных монет. Да он теперь богач!

Помимо звонкой монеты, система расщедрилась на целый мешок случайных семян, но Ся Чэнь даже заглянуть в него не успел — его внимание безраздельно захватили два других трофея.

Один свободный балл навыков! Парень без малейших колебаний вложил его в свежеприобретённую Технику сбора. Ограничение тут же сдвинулось до четырёх попыток в сутки, а вероятность успеха выросла до двадцати процентов.

А последним — и, пожалуй, самым лакомым куском — оказался купон на целых десять бесплатных попыток в золотой рулетке!

<http://bllate.org/book/18260/1752913>